

Смотря на звездное небо в режиме реального времени, Сянь Ган заметил то самое устройство, о котором упоминал Чжао Минг. На самом деле это была игрушечная вертолетная модель, но она выглядела довольно странно — как будто ее кто-то спаял неумело, без малейшего чувства эстетики. — Хочешь сбить его? — спросил Чжао Минг, поднимая оружие и собираясь выстрелить. — Нет, не стоит. Возможно, сегодня нас ожидает нечто большое. Не отвлекаясь, давай лучше закончим то, что начали, — с улыбкой ответил Сянь Ган, будто вспоминая что-то важное. После этих слов Чжао Минг перестал обращать внимание на вертолет. Да и результаты сканирования звездного неба показывали, что на нем нет никаких оружий, так что он не мог представлять никакой угрозы. Сянь Ган открыл контейнер, и механическая рука длиной до двадцати метров заработала. Трупы убитых монстров, разбросанные по улице, захватывались ею и аккуратно помещались в контейнер. Таким образом, машина двигалась медленно, и механическая рука собирала все трупы эволюционировавших зверей на своем пути. Игрушечный вертолет в небе следовал за ними, останавливаясь, когда машина останавливалась, и поднимаясь в воздух, когда она начинала движение. Целый час они собирали трупы и возвращались домой, а вертолет все так же следовал за ними. — А правда ли, что мы позволяем ему так просто следовать за нами? — с недоверием спросил Чжао Минг. — Все в порядке, — уверенно ответил Сянь Ган. — Чтобы поймать большую рыбу, нужно завести сеть. Если мы будем торопиться, ничего не поймем. После такого продолжительного наблюдения Сянь Ган пришел к выводу, что этот игрушечный вертолет был явно видоизменен производителем оборудования. Он долго работал и не боялся низких температур — лишь такое оборудование могло бы изменить его таким образом. Вряд ли что-то, созданное государством, могло бы выглядеть так неуклюже. Поэтому Сянь Ган был уверен, что человек, модифицировавший этот вертолет, — новообращенный производитель оборудования, который еще не попал на глаза властей. Если не обмануть его, было бы просто не по совести. После того как Сянь Ган припарковал машину во дворе, он приказал Синьконгу не закрывать ворота. Чтобы поймать рыбу, сначала нужно забросить крючок, а без наживки он остается бесполезным. Игрушечный вертолет немного повисел над двором, описывая круги вокруг забора, а затем взмыл высоко в небо. Сянь Ган уже уселся в кресло в студии, наблюдая, как вертолет исчезает за горизонт. — Это же нелепо. Как можно так просто отпустить его? Разве тот, кто управляет, не видит укрытий? Неужели не подозревает ничего? — недоумевал Чжао Минг, глядя на экран. — Ты пересмотрел фильмов. Это не военная база, а сельская местность. Укрытые бункеры — это всего лишь огневые точки. Ночью в таком мраке кто заметит игрушечный вертолет в небе? — с уверенностью произнес Сянь Ган. Преобразовать игрушечный вертолет в такое диковинное устройство невозможно без эксперта, и его аэродинамическая форма была явно неудачна. Без мощного двигателя и высококачественных материалов он бы и не взлетел. Как могло такое чудо в руках такого человека, который и не подозревал, что его игрушка с самого начала находится под наблюдением? — Вертолет приземлился на металлическую крышу. Да, это была именно такая крыша, а под ней скрывалась целая металлическая конструкция, больше напоминающая просто гигантскую коробку, в которой не было ни окон, ни дверей. Кака... Когда игрушечный вертолет приземлился, раздался резкий щелчок, и он начал погружаться, словно поднимаясь на лифте. — Пора спать. Утром я проверю вертолет. Если обитатели там в порядке, мы направимся к ним, — произнес мужчина средних лет, сидя в инвалидном кресле. Он забрал вертолет и, не дождавшись ответа, продолжил: — Папа, а мы действительно туда поедем? Может, стоит остаться в городе? На селе лучше, чем у частных, — сказал молодой человек лет двадцати. — Глупости! Ты забыл, как я сломал обе ноги? Я лучше сдохну, чем снова поеду в город. Если хочешь, можешь уехать, но я — нет! — резко огрызнулся мужчина. — Папа, не злись. Я не это имел в виду! Я не забыл прошлое. Вдруг сейчас другие времена, кто же сможет тронуть эволюциониста? Даже ради мести это практически невозможно. Разве ты не слышал новостей? Говорят, как здорово наше государство заботится о таких, как мы, — сразу стал убеждать его молодой человек. — Чепуха! Они-то меня точно не оставят в живых, как только узнают, что я —

эволюционист. Это исключено, — отчеканил отец и, трансформировав инвалидную коляску в кровать, лег, отвернувшись. — Папа... — хотел было продолжить молодой человек, но его прервала мать. — Хватит, сынок. Давай спать. — Когда Сянь Ган впервые увидел металлический дом, у него мурашки пробежались по коже. Но когда он разглядел лифт, его глаза загорелись, и на мгновение он остался безмолвным от впечатляющей информации, которую передал Синьконг о внутреннем устройстве этого металлического дома. Хотя снаружи это выглядело как простая металлическая коробка, внутри скрывалась сложнейшая система из множества механизмов, рычагов, цепей и проводов, которые не просто были устроены — они были соединены с умом. Лифт, где приземлялся вертолет, был чисто механическим. Тут не было даже электрики. Сянь Ган, специалист по механике и автоматизации, знал, как сложно создать такой дизайн: стоимость всех деталей стен, вероятно, достигала сотен тысяч, не говоря уже о том, как конструировать механизмы, использующие эти элементы. Для такого гения, как тот, кто создал этот дом, Сянь Ган решил, что даже если придется связать его, он сделает это. Если у базы будут такие механические стражи, то даже пули окажутся ненужными; этого будет достаточно, чтобы отпугнуть любого недоброжелателя. После некоторого времени размышлений о произошедшем, Сянь Ган пришел к еще одному вопросу: откуда же ему известно о таком мастере? Хотя производители оборудования менее известны, чем настоящие черные технологии или научные провидцы, но тот, кто создал такие механизмы, не мог остаться незамеченным. Неужели это случайность, что Чу Тяньсин и этот мастер — оба были теми, кто должен был погибнуть в прежней жизни, но, благодаря его вмешательству, остались в живых? Сильно задумавшись, Сянь Ган не смог прийти к ясному ответу. Ведь так много вопросов касаются других миров, и многие из них просто невозможно объяснить. Какое влияние окажет жизнь тех, кто, по сути, должен был погибнуть, и каков будет эффект «бабочки», если они объединятся? Он лишь знал, что, получив поддержку столь многих, у него есть возможность спасти Землю. Вместо того чтобы покинуть планету и стать бродячей цивилизацией, живущей на обочине Вселенной, они не должны позволить времени использовать их в роли пушечного мяса или исчезнуть от рук эволюционирующих цивилизаций. Только сохранив Землю, они смогут покинуть солнечную систему и стать эволюционированной цивилизацией, способной шаг за шагом продвигаться среди множества других цивилизаций во Вселенной и в конечном итоге достичь